

Сун Цисинь потер слегка пульсирующий висок, опираясь на локоть, чтобы приподняться.

Комната, в которой он оказался, была тускло освещена, и это никак не соответствовало последнему воспоминанию перед тем, как он потерял сознание. Он должен был ехать домой за рулем, когда услышал резкий звук тормозов соседнего автомобиля, заставивший его инстинктивно повернуть голову к окну...

— А где же тот грузовик? — нахмутив брови, Сун Цисинь снова надавил на висок. — Грузовик, потеря управления, пронзительный скрежет тормозов... Да, тот грузовик должен был врезаться в его машину. Почему же он оказался не в больнице, а, судя по всему, в гостинице?!

Осознав это, он резко сел, огляделся вокруг и тут же почувствовал тяжелый запах алкоголя, исходящий от его тела.

Это действительно была гостиница. Интерьер казался дорогим, но с типичным для отелей стилем оформления. Телевизор в комнате был выключен, свет горел только от настольной лампы на тумбочке, и её теплый желтый свет создавал атмосферу какой-то двусмысленности.

Из ванной доносился звук воды... Подождите, звук воды? Кто-то принимал душ?

Инстинктивно опустив взгляд на свое тело, Сун Цисинь с облегчением обнаружил, что его одежда все еще была на месте. Но что это за странные узоры на его руках? Он никогда не делал татуировок! И его руки, ноги... Они были такими худыми! Куда делись его мускулы, которые он так усердно наращивал в спортзале?

Его охватила тревога, когда дверь ванной открылась.

Мужчина вышел из неё и, увидев, что Сун Цисинь проснулся, начал вытирать волосы полотенцем, приближаясь с улыбкой, в которой читалась легкая насмешка.

— Протрезвел? — спросил он, уже подойдя к кровати.

Мужчина был в отличной форме, линия мышц живота скрывалась под белым полотенцем, обернутым вокруг его талии, а шесть кубиков пресса слегка выделялись под тусклым светом, создавая соблазнительный вид.

Заметив, что взгляд Сун Цисиня остановился на его животе, мужчина улыбнулся еще шире. Наклонившись к кровати, он приблизил свое лицо к лицу Сун Цисиня, и его теплое дыхание коснулось шеи парня:

— Хочешь сначала принять душ? Или... — Он не закончил фразу, но намек был более чем очевиден.

Проснуться и увидеть перед собой красавца, который соблазняет тебя, — Сун Цисинь бы не отказался от таких снов, особенно если бы у него ещё были его прежние мускулы.

Но проблема заключалась в том, что этот сон казался слишком реальным. Поэтому он поднял руку и положил её на грудь мужчины. Тот, подумав, что это приглашение, приблизился ещё больше, его нос скользнул по щеке Сун Цисиня, приближаясь к его губам.

В этот момент Сун Цисинь отвернулся, и в его взгляде не было и следа соблазна, хотя из-за тусклого света мужчина этого не заметил.

Сун Цисинь тоже улыбнулся, но его голос, хриплый и незнакомый, удивил его самого. Однако он быстро взял себя в руки и произнёс:

— Ты уверен, что хочешь сделать это сейчас?

Мужчина удивлённо поднял бровь:

— Что? Молодой господин Сун хочет сначала принять душ?

Сун Цисинь усмехнулся:

— Не слишком ли быстро мы переходим к делу? — Хотя он и пережил что-то странное и загадочное, он точно знал, что видит этого мужчину впервые.

Мужчина засмеялся:

— Молодой господин Сун шутит? Если пришёл в «Точку замерзания» не для секса на одну ночь, то, может, ищешь долгосрочного парня?

— А что, ты не согласен?

Сун Цисинь почувствовал, что его сознание снова начинает плыть, но это не мешало ему контролировать ситуацию. Он вдруг осознал, что в его голове проносится череда воспоминаний... жизни.

Это были воспоминания о жизни юноши с детства до взросления.

Мужчина замолчал, выпрямился и продолжил вытирать волосы. Через некоторое время он с улыбкой, полной сожаления, произнёс:

— Молодой господин Сун шутит. Даже если бы я согласился, я бы не смог тебя содержать. И твой дядя... — Он пожал плечами, сняв полотенце с головы. — Но если речь идёт о краткосрочных отношениях, я с удовольствием.

Сун Цисинь тоже пожал плечами и развёл руками:

— Я пришёл сюда сегодня вечером, чтобы найти долгосрочного партнёра. Просто выпил слишком много и не смог объяснить, так что извини.

Мужчина оказался понятливым. Увидев, что Сун Цисинь, протрезвев, явно не хочет продолжать общение, он быстро оделся и вышел из комнаты.

Как только мужчина вышел, Сун Цисинь сразу же запер дверь изнутри и упал на кровать.

В его голове мелькали всё более хаотичные и беспорядочные образы, от которых он чувствовал, что вот-вот взорвётся. В таком состоянии он даже не мог думать о том, чтобы принять душ и смыть с себя запах алкоголя.

Чёрно-белые фотографии, угнетающие и болезненные похороны.

Ссоры с отцом, жалобы бабушки и тёти.

Гнев отца, когда он кричал, и тихие уговоры женщины...

Внезапно нахлынувшие воспоминания чуть не свели Сун Цисиня с ума. В конце концов, пережить почти двадцать лет жизни за одну ночь — это не просто «вспомнить». Это было нечто гораздо более тяжёлое и сложное.

Когда Сун Цисинь полностью принял и «просмотрел» эти воспоминания, полные ссор и бунтарства, его память из двух жизней смешалась, и он больше не мог понять, кто он: Сун Цисинь из прошлой жизни, который прожил двадцать семь лет с матерью после смерти отца, или Сун Цисинь из этого мира, который ссорился с вспыльчивым отцом до девятнадцати лет.

Всю ночь Сун Цисинь чувствовал себя так, будто его переехал каток, снова и снова, пока на следующее утро солнечный свет не проник сквозь щели в шторах, и он не открыл свои усталые глаза.

— Я... Сун Цисинь, — его хриплый голос будто выдавливался из горла.

Его взгляд был ещё немного растерянным, словно он ещё не до конца оправился от огромного объёма воспоминаний. Через некоторое время он, похоже, начал приходить в себя и перевёл взгляд на другие части комнаты.

Это была гостиница, и прошлой ночью здесь был красавец, который чуть не переспал с ним.

Вспомнив того самого подростка, который, чтобы досадить отцу, напился и отправился в бар искать мужчин, и который носил то же имя, что и он, Сун Цисинь невольно дёрнул уголком рта.

Теперь он стал Сун Цисинем из этого мира, девятнадцатилетним парнем, чья мать рано умерла, и который жил с отцом, постоянно ссорясь с ним.

А что же с его прошлым «я»?

Вспомнив седые волосы матери, которые уже невозможно было скрыть, вспомнив грузовик, который мчался на него перед тем, как он оказался в этом мире, вспомнив того самого девятнадцатилетнего Сун Цисиня из этого мира, он поднял руку и прикрыл глаза, чтобы блокировать свет. На него нахлынула непонятная грусть.

— Как же я устал, — только через полчаса Сун Цисинь смог справиться с эмоциями и наконец упорядочить свои мысли.

Теперь он больше не смешивал воспоминания из двух жизней и мог спокойно анализировать ситуацию с точки зрения взрослого человека.

С трудом поднявшись с кровати, он почувствовал, как сильно устал. Пережить почти двадцать лет жизни за одну ночь — это было не так просто. Особенно учитывая, что этот парень был проблемным подростком, который всеми возможными способами старался разозлить своих родных. Наблюдать за этим было утомительно для Сун Цисиня как стороннего наблюдателя.

Но что ещё больше утомляло его, так это то, что этот парень не только носил то же имя, что и он, но и внешне был похож на него на шесть или семь частей. А в воспоминаниях подростка его родители выглядели точно так же, как и родители Сун Цисиня из прошлой жизни!

<http://bllate.org/book/16375/1481146>